

Глава 50. Пробуждение

30 апреля 2018 года, 9:56 утра, в семи милях от географического центра Северного полюса.

Ещё один солдат свалился замертво, замёрзший в этой пустыне, скованной льдом. Его тело тут же присыпал снег, наносимый метелью, но остальные бойцы не упустили своего шанса. Хотя мародёрство считается дурным тоном ведения войны, сейчас главное выжить, поэтому лейтенант распределил тёплые вещи погибшего между наиболее пострадавшими от мороза защитниками Земли.

Ко мне подошёл Марко, охваченный зелёным пламенем. В этой стуже он не только наш путеводный маяк, но ещё и источник тепла. К сожалению, даже этого полумексиканца не хватает на то, чтобы обогреть всех тех, кто выжил после битвы на Чукотском полуострове. Пироман виновато извинился:

- Если бы мой жар был сильнее...

- Если бы я был сильнее, то разогнал бы эту метель. Какая досада, что Охотникам это не под силу. Нынешние атмосферные условия слишком непредсказуемы, поэтому мы не можем на них влиять.

- И всё же из тысячи бойцов, высадившейся на ледяных берегах, до цели добрались только девятьсот.

- Мне от этого не легче, дружище, но мы уже совсем близко.

- Всё, чего я хочу, Айк, это скорейшее прибытие. Бойцы не выдержат и двенадцати часов в этом холодном аду. Дизель для транспорта и обогревателей закончился ещё вчера! Они не спали, им урезали рацион в три раза. Скоро твои люди будут умирать быстрее, чем от вторжения.

- Громкие слова. А теперь вернись в строй, пока ещё кто-то не отморозил себе жизнь, - я схватил друга за горло. Зелёное пламя съело перчатку, обгрызло рукав, но не тронуло кожу. - Не смей сомневаться в этих бойцах, Марко. Они сильнее, чем тебе кажется.

- П-понял! Просто хотел сказать, что у нас мало времени. Скоро искать твои «сокровища пришельцев» станет некому, - Пироман вырвался из хватки и убежал прочь, не оглядываясь. Он старался растопить как можно больше снежинок и наполнить атмосферу вокруг теплом, но мощный гудящий ветер не давал ему этого сделать. Метель сразу же сдувала тепло, выделяемое телом Марко.

Посмотрев на свою руку, я заметил то, что хотел бы увидеть в последнюю очередь. Видимо, холод и стресс повлияли на моё тело слишком сильно. Те самые кровоподтёки, что раньше были только на торсе, распространяются с бешеной скоростью. Они уже покрывают мою кисть. Я выгляжу так, как если бы в моей руке текла синяя кровь.

Чтобы скрыть своё состояние, я стянул с шеи шарф и намотал его на руку. Мне и так стыдно смотреть в глаза своим бойцам, защитникам Земли, которые ожидали победы, а не окончательного разгрома.

Благодаря мощным инопланетным двигателям, флот Объединённых сил достиг берегов Арктики меньше, чем за несколько часов, но мы понесли серьёзные потери не только людьми, а также оружием, транспортом, припасами и Охотниками, некоторые из которых вызвались

добровольцами, чтобы остаться у берега и задержать Колосса, если тот выберется из ловушки Ганнибала и Вероники раньше, чем мы найдём ключ Авалона. Всё же бродить по ледяным степям в поисках того, не знаю чего, не так уж и просто.

ПШУУРХ

В небе на мгновение сверкнули красные искры сигнальной ракеты, которую ветром отнесло на полмили. Это разведотряд сообщает о том, что дальше пути нет – только горная гряда, покрытая вечной мерзлотой. Если бы не буран, то можно было бы услышать отчаяние воинов Земли.

Не в силах больше сопротивляться общественному мнению, я жестом остановил колонну. Воспользовавшись моментом, солдаты искали способы согреться. Большинство жались друг к другу, собираясь в большие «человеческие кучи».

Внезапно меня заключили в объятия со спины. С лёгким волнением, но улыбаясь Эмили тихо спросила:

- Почему остановились? Может, мы уже пришли?

- Нет, просто блуждаем кругами. Как только доходим до точки, куда показывает компас Авалона, стрелка тут же меняет направление на противоположное. Эти горы мы уже пересекали дважды.

Казалось, Эмили не слушает, что я говорю, она просто дала мне шанс выговориться. Когда произносишь мысли вслух, слышишь, как они звучат вне твоей головы, гораздо легче сосредоточиться и подумать над решением проблемы.

- Но ты же всё равно не повернёшь назад. Я тебя знаю, - ещё тише сказала девушка, сжимая меня крепче. - Ты будешь искать до последнего.

- Верно... Мы просто чего-то не понимаем, вот и всё. Совсем скоро я разберусь с проблемой, обещаю.

- Я тебе верю. В конце концов, у нас нет другого выбора, кроме как найти этот ключ раньше Асмодеуса.

- Ну раз так, то можешь меня отпустить. Нужно снова проверить компас.

- Но мне холодно! – будто ребёнок заканючила Эмили. Она вцепилась железной хваткой в мою грудь, не отпуская шинель. И ведь я не могу её оттолкнуть! Что-то мешает мне это сделать.

- Эй, голубки! – раздался сердитый голос Анастасии. – Хватит греться, нужно думать, куда идти дальше. Айк, ты же знаешь, что нужно повернуть назад, к кораблям. Если уйдём сейчас, то вернёмся до того, как вымрет весь полк.

ТРЕСЬ

- Йааааей!!! – Анастасия испуганно отскочила в сторону, когда под её ногами прошла трещина, расколовшая ледяную глыбу, присыпанную многометровым слоем утрамбованного снега.

Это произошло случайно, просто я на мгновение разозлился, услышав её слова, и этого

хватило, чтобы моя сила вышла из-под контроля и отразилась на местности.

Немного побаиваясь моей реакции, Малиновый коготь всё же рискнула продолжить беседу:

- Не терпишь критики? Понимаю, ты привык оказываться правым, но сейчас стоит вопрос выживания. Айк! В погоне за этим ключом ты погубишь всех нас. Конечно ты не чувствуешь боли, и поэтому сможешь идти, пока не станешь цельной глыбой льда, но все остальные люди – им не под силу совершить такой переход без транспорта. Одумайся же!

- Я прекрасно знаю, что делаю! - моя интонация звучала грубо и злобно, поэтому Эмили отпустила шинель и отошла на пару шагов. – Ты не видишь всей картины. Отступи мы сейчас, и Колосс победит. Он найдёт то, что искал. Я видел будущее, в котором люди прячутся в подземных городах на планете, покрытой огнём, вместо океанов. Ты хочешь жить такой жизнью? Человечество начнёт медленно умирать, если мы не найдём ключ Авалона.

На это Анастасия не смогла подобрать ответа. Из-за маски я не смог разглядеть эмоций на её лице, но положение тела выдавало беспокойство и лёгкое чувство вины.

К слишком независимой девушке подбежал Эрик, а следом за ним шли Фрэйзер и Наоми. Все трое были на стороне Малинового когтя, однако я и подумать не мог, что Эмили тоже сделает шаг к Анастасии. Молния сказала за всех:

- Пока мы живы, мы сражаемся. Если мы погибнем здесь, то сражаться будет некому. Даже в мире огня нам найдётся место, но сейчас нужно выжить. Айк, ты знаешь, что я всегда на твоей стороне, но продолжать идти – это безумие. Ты сам сказал, что мы ходим кругами.

Почему все обернулись против меня? Разве они не видят, что мы почти у цели? Ради этого компаса мы пронизывали время, видели то, что никто в здравом уме не захотел бы увидеть, грызли глотки гигантам на каждом шагу. И вот сейчас, когда компас привёл нас ближе всего к цели Асмодеуса, он стал бесполезным куском дерьма.

Но даже если никто не верит, даже если Эмили считает, что я ошибаюсь, я прав! Не может быть, чтобы все те усилия были напрасными. Стойкость землян, мужество людей – вот залог успеха и победы в войне крови и стали.

Руководствуясь этой позицией, я решительно отвернулся от друзей и продолжил путь в сторону бури, скомандовав полку выдвигаться. После недовольного гомона раздался резкий голос Наоми:

- И куда теперь ты собрался идти?! Направо? Налево? Может быть вперёд? Оглянись – мы были везде! Это огромная ледяная пустыня, в которой на много миль вокруг нет ничего, кроме льда и снега.

- Айк, она права. Здесь нет ничего из того, что могло бы хоть как-то быть связано с пришельцами. Только мерзлота и жуткий холод, - поддержала Эмили принцессу.

Несмотря на уговоры со стороны девушек, я продолжил уверенно шагать вперёд, однако в разуме всё же закрались сомнения. Достав из мешка, свисающего с плеча, прозрачную сферу – компас, я взгляделся в него.

Нечто, похожее на острие копья или наконечник стрелы, показывало вперёд. Сделав шаг навстречу цели, я вскипел от негодования – указатель переметнулся в противоположную сторону, обернувшись на 180 градусов. Можно было бы подумать, что, по аналогии с обычным

компасом, это означает прибытие на место, но, как и сказала Наоми, здесь пусто.

- Здесь ничего нет! – не выдержав таких эмоциональных перегрузок, моё тело взорвалось от отчаяния неисчерпаемым гневом. Даже холод отступил, когда по венам побежала горячая кровь. Я швырнул компас на снег, снова яростно крича: – Ничего нет! Мы прошли весь путь от Африки до Северного полюса зря! Это просто... Несправедливо...

До этого момента армия Объединённых сил Земли держалась на моём энтузиазме, они жили уверенностью своего командира, Белого охотника, а теперь образ непоколебимого и целеустремлённого лидера развеялся студящей метелью.

Понимая ситуацию, Эмили дала команду к привалу. Она начала готовить солдат к возвращению на береговую линию, в то время как я растерянно мотался из стороны в сторону, пиная ногами снег.

- Пора идти домой, Айк, - сказала Наоми, бросив обзлённый взгляд в мою сторону, по которому сразу можно было понять, что принцесса Отступников чуть ли не ненавидит меня за то, что её родители сейчас сражаются впустую, если ещё сражаются.

- Мы же всё сделали правильно... Так почему бы этому грёбаному компасу не привести нас туда, куда нужно?! Асмодеус в 2027 году нашёл то, что искал, значит оно где-то здесь, на Земле. Он сделал это без компаса, а мы и с навигатором не можем.

Попытавшись изобразить сочувствие, Наоми сбросила со спины походный рюкзак, передала его сержанту, чтобы тот распределил остатки свиного жира, одного из средств борьбы с обморожениями, между бойцами, а затем со всей силы пнула компас. Тот, будто мячик, покатился по заледенелому хрустящему снегу и застыл через пару метров. Стрелка внутри бешено забилась в конвульсиях, но на это никто не обратил внимания, ведь она бьётся так уже не в первый раз.

- Возможно, компас Авалона слишком долго лежал в озере, и поэтому теперь он неисправен. В этом нет твоей вины.

- Моя вина есть во всём, но дело не в этом. Уверен, инструменты Древних могут выдержать несколько веков на дне кристально чистого озера. Чёрт, да они же построили столько всего, что простояло миллионы лет! И вот, когда очередь дошла до какой-то там игрушки, решили накосячить.

В ярости я сорвал намотанный на руку шарф, и, скомкав его, швырнул в снежный занос. Метель почти мгновенно укрыла полоску шерстяной ткани тонким слоем микроскопических льдинок.

Несмотря на то, что рука осталась беззащитной, она не ощущала холода, а вот лицо Наоми резко переменилось на отвращение. Её гримаса больше походила на ту, что бывает, если маленький ребёнок впервые увидит одноглазого кота или раздавленного машиной голубя – интерес, ужас и желание отвернуться отразились в её взгляде.

- Что это?! – с неподдельным страхом спросила принцесса.

Её слова звучали громко, почти что криком разлетаясь по округе, заглушаясь только воем метели. Из-за этого каждый, кто их услышал, посчитал своим долгом обернуться и увидел это: чёрная, ободранная конечность, будто бы искусанная сотней назойливых крыс, кровоточила тёмно-бурой кровью, из трещин в эпидермисе сочился жёлтый гной, замерзающий на холоде, а

ногти побелели. Из-за того, что кожа вокруг них скукожилась, пластинки ногтей выглядели более длинными, чем обычно.

- Неважно, - я попытался скрыть недуг, сам не понимая, как конечность смогла так быстро покрыться некротическими тканями, но всё было тщетно. Даже те, кто страдал от холода, не могли отвести взгляда от мёртвой руки.

Забавно. Всего несколько минут назад это была почти здоровая рука, а сейчас она больше похожа на огрызок, вызывающий страх и рвотные позывы у людей.

- Что это, Аик? - выбежала вперёд Эмили.

- Братан, с тобой всё в порядке? - спросил Марко.

Только Анастасия могла безмолвно кивать головой, понимая, что это - осложнение патологического процесса, развивающегося внутри моего тела. Мне же оставалось только прятать за спиной нечто, похожее на руку.

- Всё хорошо, это просто небольшое воспаление. Вернёмся на корабль, и хирурги вычистят руку, будто ничего и не было.

- Не думаю... - наконец-то тихо отозвалась Анастасия. - Такую руку нельзя вернуть. На самом деле, её стоило бы отрезать, чтобы не пустить некроз дальше, вверх по плечу. Если кровоток в конечности исправен, то, возможно, уже слишком поздно.

- Я в порядке! - чтобы продемонстрировать своё хорошее состояние, я схватил компас гнилой конечностью и крепко стиснул его. - Видите? Всё хорошо. Рука полностью рабочая, правда имеет слегка не товарный вид.

ХЛОПСЬ

Внезапно все вздрогнули, когда сфера с указателем внутри лопнула в моих тисках. Нечто, похожее на стекло, разлетелось в стороны шрапнелью, будто от взрыва, пробив солидные отверстия в ледяных глыбах. Видимо, внутри компаса было чрезвычайно высокое давление.

Как ни странно, ни один осколок серьёзно мне не повредил, на руке добавилась лишь пара царапин, но на фоне всеобщего гноя этого даже не было заметно.

Но на этом странности с компасом не закончились. Как только последний осколок корпуса упал с моей ладони, указатель рухнул на снег с такой скоростью, что и описать трудно. Он буром пробил лёд и исчез в глубине.

- Что это с ним такое? - Фрэйзер, не без опаски поглядывая на мою руку, присел на корточки и расчистил снег над ледяной коркой.

Толстый слой вечной мерзлоты был пробит насквозь маленькой, почти игрушечной вещичкой. Она ушла настолько глубоко, что отверстие от входа показалось бездонным.

Фрэйзер достал из нагрудного кармана световую шашку, повернул головку по часовой стрелке - из той вырвался столп яркого алого пламени и струя дыма того же цвета. Лучник аккуратно отпустил шашку, и та отправилась в свободное падение, снижаясь до тех пор, пока свет огня не перестал мелькать где-то вдали.

- До чёртиков глубоко! Кажется, ты только что пробил прямую дорожку в ад.

- Не шути так! – испуганно крикнула на Лучника Эмили, она нерешительно подошла поближе и уставилась на проход, примерно фут в диаметре. – Наверное, он был очень горячим, и поэтому пробил лёд.

- Но где же пар? Всё-таки физика этого устройства очень загадочна.

- Это неважно. Нам нужно доставить тебя к врачу как можно скорее.

СКРРРР ДРЕСЬ

Не успел я возразить Эмили, как земля под ногами буквально затрещала по швам. Из-под вечной мерзлоты повалили столпы пара, там и там взрывались гейзеры.

- Что происходит?!

Устоять против подобных толчков из-под льда было практически нереально, поэтому солдаты один за другим падали, барахтаясь, словно мошки, попавшие в паутину. Они беспомощно пытались ползти прочь от силы, разрывающей лёд на кусочки.

Вовремя сбалансировав вес тела, я выхватил из ножен новый клинок и вонзил его в лёд. Лезвие без энергетического обтекателя вошло на полметра и застыло, создавая точку опоры.

- Руку!

На крик среагировала Эмили, вцепившаяся железной хваткой мне в запястье. Она тоже обнажила свой меч старой модели и использовала его в качестве крепежа ко льду. Её примеру последовали остальные Охотники, кроме Наоми, которой было достаточно лишь использовать силу контроля льда. Принцесса вморозила обувь в поверхность оледенелого континента.

СВЕРК

В нескольких десятках метров от нас раздалась новая порция треска и шума – из-под вечной мерзлоты выбилась струя чистой энергии ярко-синего цвета. Столб буквально молотом разбил ледяную поверхность, устремившись высоко в небо, сливаясь с планетарным щитом, укрывающим Землю от материнского судна Отступников.

- Айк, что бы это ни было, оно пробьёт щит! – завизжала Эмили.

Действительно, процесс похож на дробление щита. Это может впустить на Землю новую орду инопланетных захватчиков, а ведь именно этого мы так старались избежать. Новые войска Асмодеуса ускорят поиск ключа Авалона и гибель моей планеты, да и не способны Охотники противостоять большим силам колосса.

Я окинул местность расплывчатым взором, чтобы оценить положение дел: столп энергии исходил из образовавшейся в результате падения указателя расщелины, от которой возвышались несколько мысов, ранее бывших ровной поверхностью.

- Марко, Фрэйзер, обрушьте эти мысы обратно в расщелину! Закроем пробоину и луч угаснет.

- Понял.

- Будет сделано!

Пироман и Лучник кивнули друг другу, готовясь обрушить ледяные горы. Они объединили усилия – стрела и пламя сковались прочными узлами и ударили по основанию новообразования на карте Северного полюса.

Энергии взрыва было достаточно, чтобы обрушить один из двух «бугров» на местности назад, в глубокую расщелину. Однако, вопреки моим расчётам, луч не только не прервался, а даже стал сильнее. Он как будто оплавил глыбы льда, используя их в качестве фокусирующих линз, усиливая свою интенсивность.

- А эта штука не такая уж и простая, - сделал заключение Марко, остывая после недавно проведённой огненной атаки.

- Нужно срочно его прервать! Есть идеи?

Хмуро поморщившись, Анастасия могла лишь пожать плечами, стараясь не улететь прочь из-за резких порывов горячего ветра. Следом за ней неумело попытался вставить слово Эрик, что, из-за отсутствия ораторских навыков, звучало очень тихо и скомкано:

- Можно растопить лёд вокруг, чтобы образовавшаяся толща воды залила источник луча.

- Как вариант подходит, но где взять столько тепловой энергии?

ВЖЖЖЖЖУУУУУРХ

Неожиданно для всех нас течение энергии в небеса ни с того ни с сего прекратилось и лёд рухнул в своё естественное горизонтальное положение, вырыв огромное отверстие метров пятьдесят в диаметре. Глыбы, оказавшиеся рядом с ним, падали с ужасным свистом на дно, страшно грохоча.

- Я уже спрашивал, но... Какого чёрта это было?! – вспыхнул Марко, проверяя, не обгорела ли его одежда в результате атаки. – Если это гигантская противомегалитная пушка, то стреляет она не очень метко.

- Не думаю, что луч предназначался для этого, - я выхватил из сумки на поясе небольшое мобильное устройство – два связанных цилиндра с линзами и портативной системой управления, похожее на бинокль, и, наведя окуляры на щит, заметил небольшие флуктуации на нём. Белые искорки мельком пробежали по водной глади энергетического поля. – Эта штука серьёзно повредила щит. Скорее всего временно, но стоит Отступникам на орбите узнать о слабом месте, и у нас будут большие проблемы с численностью противника.

ТРЕСЬ

- Что это было? – обеспокоенно спросила Эмили. Под её ногами слегка хрустнул лёд.

Беспокойство передавалось от человека к человеку, от солдата к солдату, от Охотника к Охотнику. Всё больше широко раскрытых глаз устремлялось на кончик башни, медленно поднимающийся из пробуренной лучом скважины. Диковинные геометрические узоры переплетались с серебристым металлом, а бело-голубые вставки листов брони делали черепицу больше похожей на затейливое произведение искусства, нежели строение.

ГРРРРРРРРРРРРР

- Мать Божья! Оно растёт. Растёт!

Земля содрогнулась – кругом появлялись трещины и завалины, куда ссыпался снег. Словно пляж, постепенно поглощаемый морем, ледяная поверхность Арктики убегала прочь из-под наших ног. Армия защитников Земли, обессилившая из-за долгого изнурительного перехода, просто не могла убежать. Бойцы падали в расщелины, не отводя взгляда от возвышающегося конуса, устремившегося в небо.

- Выпустить крюки! Цельтесь в башню. Поправка на ветер: 6 ЮЗ.

Оставшиеся в состоянии продолжать борьбу солдаты не промедлили. Они заряжали ружья тросами, устанавливали батареи и задавали максимальную дальность.

Мир вокруг стал похож на прекрасную и одновременно жестокую сказку: парящие острова льда и снега стремительно рушились в бездну, пока смельчаки отчаянно сопротивлялись силе гравитации.

Охотники использовали своё снаряжение, помогая тем, кто валялся без сознания или был ранен, преодолеть огромные расстояния от острова к острову. Они молниеносно носились меж ледяных глыб, собирая выживших.

- Нам нужно уходить отсюда! – стараясь перекричать грохот, приказала Анастасия.

Её отряд установил тросы в направлении нетронутой местности и уже готовился выпустить их, когда башня испустила новую волну энергии – прозрачная стена, состоящая будто из жидкости, которой нельзя коснуться, оттолкнула всю породу, снег и лёд далеко за пределы зоны разрушения.

Меня отшвырнуло к одному из образовавшихся утёсов из всего того, что поле вытолкнуло из жерла морозного «вулкана». Удар имел такую силу, что несколько рёбер дружно хрустнули, однако из-за дикого холода боли я не почувствовал.

Вокруг творилась полная неразбериха: люди торчали там и тут, вверх и вниз головами, вдоль и поперёк, целые и разорванные в клочья кусками породы. Несколько Охотников маневрировали между опасными зонами, по которым катились лавины обломков, вытаскивая тех, кого ещё можно спасти.

Прилагая немало усилий, я всё же поднялся и тут же замер. Открывшийся вид заставил сердце остановиться, а крики и стоны – утихнуть. Просто невероятных размеров храм, больше похожий на город, поднялся из глубины планеты. Пустота вокруг медленно зарастала льдом, будто невидимые строители выстилали её прочной плиткой.

Настоящее произведение искусства – металлические скалы, от которых веет военной мощью, сверкали в свете проникающих сквозь тучи лучей солнца. Все здания были объединены переходами, располагались на одной платформе. Должно быть, если смотреть сверху, город напоминал бы трилистник, так как отчётливо можно разобрать три больших ангара.

Только спустя пару мгновений я заметил, что метель утихла, а ранее тёмное небо сменилось чистыми и невинными облаками. Даже воздух стал теплее вокруг сооружения пришельцев. Трудно вообразить, сколько лет здесь находится эта штука, раз она выросла в породу на несколько миль. К тому же абсолютно точно можно утверждать, что построившая её раса была воистину гениальна. Ещё никогда я не видел подобных технологий и архитектуры.

ПШШШШШ

- Айк, видим тебя на западном хребте. Мы потеряли все снегоходы и припасы, сейчас помочь не можем, - раздался голос Наоми в коммуникаторе.

Небольшая кнопка на наруче активировала переговорное устройство, и мне удалось связаться с остальными силами, отброшенными на другую сторону пропасти:

- Помощь не требуется. Мы сами справимся. Следуйте в город, к самому центру.

- Ты уверен? Эта штука...

Голос внезапно прервался, последовал удивлённый вздох, когда яркие огоньки, мерцающие на поверхности льда, окружающего башню древней цивилизации, замигали радугой, превращаясь в цветы.

- Это невероятно! Какой-то вид преобразования материи. Там есть устройство, терраформирующее любую среду в пригодную для жизни пришельцев, - воскликнул кто-то за моей спиной.

- Тогда не будем медлить! - я жестом показал всем отрядам выдвигаться вперёд и в душе улыбнулся. Наконец-то оружие против гигантов найдено. Осталось только использовать его.

Люди ступали осторожно, опасаясь провалиться в бездну под цветущим садом. Удивительно, насколько быстро терраформер преобразует неживую материю в нечто настолько прекрасное. Деревья выросли из ростков за пару минут, на них сразу же набухали почки и к ним липли маленькие насекомые, похожие на бабочек с красными круглыми крылышками.

По мере того, как два разделённых отряда приближались к центру города, температура поднималась. Спустя десять минут никто уже не мог идти в тёплой одежде, поэтому бойцы сбрасывали форму прямо в сад, обмахивая себя руками. Тропические условия создавали контраст с вечной мерзлотой вокруг.

Кроме того город и сад постепенно окружал энергетический щит, поднимающийся откуда-то из-под земли. Он состоял из шестиугольных сегментов и сильно напоминал соты, согнутые в сферу. Именно эта стена не впускала леденящий ветер в прекрасный Эдем.

Было однако и кое-что странное в этом городе, а именно его размеры - он слишком мал для поселения, а структура больше напоминает армейские бараки. Один из бойцов также обратил внимание на несколько, две или три, круглых платформ, образовавшихся по краю сада, как только мы оттуда ушли. Они больше походили на каменные пьедесталы, выступающие на пару метров и предназначавшиеся для статуй гигантских размеров.

ПШШШШ

Канал связи снова заполнился переговорами:

- Айк, мы у главных ворот в комплекс. Где вы?

- Уже близко к основанию башни. Ждите и не предпринимайте попыток... Да кого я обманываю, вы уже пытаетесь туда вломиться, ведь так?

- Братан, всё будет бум-бум! - вставил свои пять копеек Марко и передача тут же угасла. Видимо, Пироман не хотел делиться славой первопроходца с кем-нибудь ещё. А может ему просто нравится всё взрывать и поджигать - кто же знает...

Отряд под моим командованием вошёл в комплекс из небольших строений, похожих на домики, но выполненные в высокотехнологичном стиле. Некоторые из бараков походили больше на лабораторию, другие – на склады. Дороги между ними были вымощены минералом, сильно напоминающим металл, но шероховатым. По нему очень удобно идти, ноги не скользят и «сцепление» с грунтом оптимальное. Примерно такой же эффект создаёт жёсткие резиновые коврики в спортзалах, только здесь дорожная плитка литая.

- Вы думаете, это место было домом для пришельцев? – робко спросил Эрик, изучая тень от небольшой капсулы, торчащей на три четверти из земли и мерцающей в стыках своих частей салатово-малиновыми оттенками.

- Больше похоже на форпост: щит, ангары, бараки и склады. Есть пара лабораторий, но такой высокотехнологичной цивилизации никуда без них.

- Значит это военный объект, а если так, то тут должно быть оружие.

- Надеюсь.

Эрик воспрял духом, но ненадолго. Он заметил, что некоторые из моих сосудов чёрные, как если бы по ним текла нефть. Вдобавок Охотника беспокоили капли крови на белом плаще – стало заметно небольшое кровотечение. Скорее всего одно из сломанных рёбер вылезло «наружу». Да уж, везунчиком меня назвать трудно, однако нельзя останавливаться из-за травм, когда освобождение от врага человечества уже близко. Мегалиты могут пасть уже до конца дня. Конечно, при условии, что в этом комплексе Древних действительно есть какое-то оружие.

Через небольшую улочку перекинулась широкая аллея, достаточно большая, чтобы на ней смог сесть самолёт. Дорога вела прямоком к центральному кольцу, опоясывающему основание башни, у которой дожидались выжившие, прибывшие с другого конца плато.

К нам подбежали несколько бойцов. Они помогли тащить раненых и на ходу оказывали возможную первую помощь, останавливая кровотечения и фиксируя переломы. Для выполнения подобных манипуляций в движении требуется большое мастерство, но за полгода Медленного вторжения эти солдаты неоднократно встречались с ситуациями, в которых любые, даже самые, казалось бы, абсурдные навыки решают, выживешь ты или же нет.

Когда же наш отряд добрался до врат, на лицах встречающих читался только страх. Одни пятились назад, другие закрывали рот руками, стараясь сдержать рвотные позывы, третьи растерянно улыбались.

- Что такое, Эмили? Ты как будто призрака увидела.

Молния медленно приблизилась и положила руку на мою щёку, нежно поглаживая. Я понял, что не чувствую прикосновения, как, в прочем, почти всё своё тело. В слезящихся глазах девушки отразилось моё новое лицо – наполовину гнилое и запёкшееся. Так вот, чего боялся Эрик...

- Не стоит переживать, - попытка успокоить присутствующих не дала результата.

- Ты придурок? Как мне не беспокоиться, если ты уже наполовину мёртв!

- Эй, взбодрись! Это же база пришельцев. Здесь должны быть медицинские технологии, которые мне помогут. Давай не будем терять время. Марко уже разнёс дверь?

Словно уловив ментальную команду, войска Земли расступились, открывая вид на вспотевшего мексиканца, старательно пытающегося расплавить дверь струёй зелёного пламени. Из-за усердия мышцы на его теле окаменели и налились свинцом.

- Есть успехи?

- Ййййаааааа!!! – вопль боли вырвался из Пиромана и тот замертво упал перед дверью, глотая воздух ртом и носом одновременно. – Бесполезно... Она, кажется, даже не нагрелась.

Переступив через друга, я подошёл к массивной, метра три высотой двери из двух смыкающихся створок, расположенных под аркой, украшенной символами и письменами, выглядящими как беспорядочный набор пересекающихся треугольников и жирных точек, вписанных в круги.

Глядя на эти символы, я почувствовал непреодолимое желание прочесть их, но языковой барьер не давал мне этого сделать. И всё же губы зашевелились сами собой, произнося незнакомые слова:

- Terminus mundo, Deorum.

- Что? – переспросила Эмили.

- Terminus mundo, Deorum. La convetio est norboris aegrothanium. Ana seido?

- Ты можешь это прочесть? Что здесь написано?

Меня переклинило, когда я понял, что не могу произнести ни одного английского слова. Голову забил язык, который невозможно перевести, но при этом смысл мне ясен. Надпись является простой декорацией, повествующей о границе мира Богов. Этот комплекс - что-то вроде пограничного поста между Мексикой и США, но как объяснить это остальным?

- Айк?

- Он больше не может говорить на нашем языке, - заключила Анастасия, в ответ на что я мог только кивнуть. - Однако ты понимаешь? - и снова кивок. - Тогда проводи нас внутрь.

Легко сказать, воплотить труднее. Я дочитал окаймление до конца, переваривая каждое слово как теорему Фурье. Смысл сам приходил, иногда нелогичный, но верный и очень красивый:

- Conter etorum Terra incognita pro reclam Helio et Morio - sorvationis enthilum. Pulsate et aperietur vobis.

- Что там... Прости, забыла. Просто открой эту дверь.

Анастасия приготовила бойцов к штурму на всякий случай. Лучше быть чересчур осторожным, чем действительно мёртвым. Солдаты вскинули винтовки и выстроились полукругом, ожидая дальнейшего развития событий.

Единственным верным решением на тот момент мне казался подрыв двери, но во время подъёма комплекса мы потеряли весь запас С4 и гранат, миномёты закопаны под сотнями тонн снега и камней, вместе со снегоходами.

Возможно, нам удалось бы срезать врата клинками Охотников, однако если материал окажется прочнее, чем лезвие, то единственное преимущество перед мегалитами будет потеряно.

Хм, а что же это такое? Я обратил внимание на последние несколько слов в недавно прочитанной надписи и улыбнулся. «Стучите, и вам откроют» - гласил язык Древних. Следом за ухмылкой я постучал.

ТУК ТУК ТУК

- Братан, я минут десять её плавил. Не думаю, что эта штука откроется от простого стука...

ЗВУК: ГРОХОТ

Игнорируя все законы логики, врата разбились на сотни сегментов и втянулись в раму, будто кто-то сжал губку, состоящую из множества деталей, хрупко скреплённых магнитами. В просторное помещение полился свет солнца, тёплые полярные лучи играли в главном зале башни.

Я сделал первый шаг внутрь, и, как только ступня коснулась пола, множество ламп, встроенных в стены, пол и потолок, включились. Они светили не мерцая, не напрягая зрение. Их свет мягкими волнами наполнил пространство холла и слился с воздухом, не оставляя теней.

- Наконец-то...

Как только я был готов запустить бойцов для оценки комплекса изнутри, где-то вдали раздалась сирена. Внезапно прямо передо мной возник большой красный голографический символ, вызывавший тревогу, а из динамиков станции полился женский голос:

- Spiritus albus detection! Denarum joto lominatium kiniis.

- Надеюсь, это приветствие. Судя по слою пыли, здесь не убирались вечность, - саркастично подметил Марко. Он попытался положить руку мне на плечо, но был отброшен необозримой силой.

ЗВУК: РУХНУЛ

- Айк!

Эмили рванула внутрь комплекса, но её вовремя задержал Фрэйзер. Лучник пихнул девушку в сторону прямо перед тем, как меня окутало энергетическое поле, не дающее сбежать. Тот же голос из динамиков огласил приговор:

- Purgation in procerus.

«Очистка в процессе». Четыре лазера моментально испарили моё тело...

Главный зал основания башни лантийского форпоста представлял из себя круглое просторное помещение, в самом центре которого находился такой же формы голопроектор с двенадцатью компьютерными терминалами, использовавшимися для получения доступа к информации, записанной на кристаллах-носителях. Они не имели клавиатур, как аналог земных устройств ввода вычислительные машины использовали мягкую панельку, похожую на гелевую подушку в форме ладони с углублениями для пяти пальцев, что говорило о схожести анатомического строения Древних и людей.

В зал вели трое больших врат, защищённых энергетическими полями, а по периметру поднималось столько же изогнутых дугой лестниц, ведущих на верхние этажи и к шахтам лифтов, напоминающих огромные стеклянные цилиндры с металлическим дном и потолком.

Освещение плавно играло в половину от максимальной мощности, позволяя разглядеть засохшие растения, несколько перевёрнутых грузовых контейнеров и толстый слой пыли.

Вместе с отрядами Объединённых сил Земли вторыми после только что погибшего Белого Охотника в комплекс вошли Фрэйзер и Марко, готовые к моментальному побегу. Выждав пару секунд, гости удостоверились в том, что им ничего не угрожает, и смело шагнули вглубь. От каждого их шага лампы светили сильнее, набирая мощь, а терминалы, по мере приближения солдат, оживали. Кварцево-прозрачные кристаллы в них излучали тонкую ауру, большие вытянутые и гладкие камни с тремя секциями в передней части, напоминающие мышки, мигали.

- Дельта, Браво, проверьте секции на три уровня вверх. Чарли, Зулу, возьмите две нижние. Остерегайтесь автоматических систем защиты. Эпсилон и Тэта, обустройте пол здесь для раненых, очистите это место...

Как только Лучник отдал приказ, в пол ударил белый луч, растёкшийся по поверхности. Сливаясь с грязью и частичками породы, осевшей в комплексе за десятки тысяч лет, он исчезал, оставляя после себя блестящую плитку.

В такой ситуации Марко очень хотелось пошутить про инопланетную горничную, но потеря близкого друга слишком сильно его подкосила. На его глазах самый сильный и упёртый человек на планете был сожжён системой автозащиты. Пироман, любивший пламя как себя самого, начинал чувствовать отвращение к собственному естеству, отторгая сущность повелителя огня.

Люди, с опаской проникавшие в зал, были опечалены гибелью своего спасителя. Он жестоко вёл их к победе, не считаясь со страданиями и потерями, однако именно этот нечеловек больше любого землянина переживал о голубой планете под луной и солнцем. Последний взгляд, которым они одарили своего проводника к выживанию, был взглядом страха перед его шрамами, и это заставляло всех почувствовать боль в душе. В награду за веру Белого Охотника в людей он получил только ужас.

Тяжелее всего приходилось Эмили Като, которая, впрочем, пыталась не показывать собственную слабость. Девушка не проронила ни слезинки, но до сих пор молчала. Её мысли были забиты тем, как уберечь остатки земной армии от гибели во льдах. Так Молния пыталась выполнить последнюю волю своего любимого, потерявшего жизнь в попытках уберечь человечество.

Раненые постепенно располагались вдоль стен, между лестницами. В процессе установки оставшегося оборудования некоторые бойцы заметили, что засохшие цветы на самом деле окаменели, а их корни берут начало у небольших фонтанов, вода в которых не подавалась уже очень давно.

Во всей этой суете среди последних выживших из полярной группы не показывали своих чувств только новые лидеры. Моментально нишу командования заняли Фрэйзер и Наоми, Анастасия помогала с перевязками, а Эрик и Марко вместе с отрядами обследовали строение.

Каждый человек, видевший комплекс изнутри, не переставал удивляться его архитектуре, завязанной на числах 12 и 3. Должно быть, для культуры, построившей форпост, это были

важные элементы духовной жизни.

Комплекс состоял из наслаивающихся друг на друга уровней, каждый нижний был в радиусе больше предыдущего, а верхний переходил в башню, вход в которую оказался заблокирован.

Вместе с отрядом Тэта Эрик и Марко вышли на один из нижних подуровней. Из всех обследованных ими этажей этот наиболее походил на реакторную комнату, так как представлял собой кольцевой коридор вокруг большой сферы, спрятанной за полуметровым слоем прозрачного материала.

- Сэр, - окликнул Охотника по кличке «Техно» молодой капрал, - мы нашли ещё один терминал управления.

Быстро подбежав к находке, Эрик стащил с неё пыльную тканевую накидку. Его глаза загорелись при виде тумблеров и переключателей. Техник Корпуса положил руку на управляющий камень – система ожила. Вместе с лёгким свечением кристаллов активировалась панель вывода – своеобразный монитор, наполненный строками инопланетных текстов.

- Один... два... четыре... семь... Двенадцать! Двенадцать языков интерфейса. Поразительно! Раса, построившая форпост, имела что-то вроде деления на народности. Возможно, это был не один вид, а разные, заключившие альянс.

- Рад твоему энтузиазму, но мне от этого не холодно не горячо. Есть что-нибудь об оружии? – угрожающим тоном спросил Марко.

- Мне нужно время. К тому же терминал совсем... Какого?!

- Что там?

- Не может быть... КАК?!

- Эрик, я не телепат. Если не скажешь, в чём дело, мне придётся тебя пнуть.

- Прости, просто это... Сам посмотри.

- Мне и с земной техникой неудобно, а эту ересь я и за сто лет не пойму.

Пускай Пироман и был настроен скептически, однако он так же являлся очень любопытным. Марко подошёл ближе и взглянул на экран. К своему удивлению под двенадцатью языками он обнаружил ещё один, напротив которого мигал зелёный треугольник.

- Европейский? Здесь написано европейский.

- Ты прав. Этот компьютер экстраполировал нашу речь и определил, что язык зародился в Европе. Поскольку он не знаком с нашей историей и географией стран, то назвал новый диалект по местности происхождения. Должно быть термин «Европа» существовал уже тогда, хотя это и не очень правдоподобно.

- Хочешь сказать, эта штука разумна, раз она определила английский язык?

- Не думаю, но она определённо умна. Дай мне немного времени разобраться, тогда и поговорим о технологии.

- Хорошо, только... - Пироман взглянул на сферу, похожую на источник энергии форпоста, -

ничего тут не взрываай.

- Не могу обещать, всё же это технология превосходит всё то, о чём говорил мистер Митчелл...

Оба Охотника запнулись – на них нахлынули не такие уж и старые, но ужасающе далёкие воспоминания. Чтобы покинуть эмоциональный фронт, Эрик погрузился в изучение реактора Древних, а Марко вместе с отрядом Тэта отправился осматривать уровень ниже.

Когда их отряд проходил мимо шахт лифтов, капсулы внезапно «ожили». Ручки стали активны и загорелись голубым огоньком, будто приглашая войти внутрь и прокатиться.

Ловя мальчишечьи взгляды ребят из отряда, Марко не сумел противиться. Что уж поделать, даже он с нетерпением ждал возможности увидеть технологию лантийцев в действии, пусть даже и такую обычную, как лифт.

Пироман кивком указал на капсулу и коснулся её ручки. Стеклянная панель мгновенно исчезла, просто растворившись в воздухе, как будто её там и не было. Повелитель огня произнёс мысли вслух:

- Даже думать не хочу, что будет с человеком, если эта дверь материализуется в момент его прохода сквозь эту... раму?

- Наверное здесь есть защита от этого, но если такое и произойдёт, то объект разрежет пополам, я думаю... - отозвался на мысли командира сопровождающий.

Сделав глубокий вдох, Марко вступил внутрь. Неожиданно для него самого и для всех снаружи внутренняя поверхность лифта стала океаном. Вокруг Пиромана плавали стайки неизвестных земной науке рыбок и большие усатые змеи с очень добрыми глазами.

- Это проекция. Потрясающе!

- Заходите и впечатляйтесь, так сказать, вплотную.

Весь отряд легко поместился в океанической капсуле. Казалось, они находились внутри воздушного пузыря на морском дне. Вслед за группой дверь материализовалась и стала частью огромного экрана. Справа от ручки появилась панель со списком мест назначения. Инопланетные символы замерцали и постепенно заменились на английские.

- Значит мы на уровне «Внутренний-4: Контрольная секция энергосферы». Как думаете, ребята, куда нам отправиться?

- Сэр, позвольте предложить уровень «Внутренний-21: Ангар». Если здесь есть корабли, они пригодятся нам при обороне фопроста.

Верно подмечено. На фоне утраты друга и открытия инопланетного комплекса Пироман совсем позабыл о том, что в считанные часы Ганнибал и Вероника могут проиграть Асмодеусу и тогда колосс придёт за ними.

- Ты прав, нужно поторапливаться и найти «ключ Авалона» или какое-нибудь оружие лантийцев.

Марко выбрал нужную секцию, и капсула быстро, но без инерционных перегрузок устремилась вниз, почти за минуту преодолев 17 этажей, каждый из которых в высоту был не менее пяти

метров. По прибытию в ангар дверь так же исчезла, а секция ожила, включилось освещение.

Отряд Тэта вышел на большое пространство с куполообразной крышей, и кто-то присвистнул, когда понял, что их предположения о структуре базы в корне неверны.

- Здесь метров сто пятьдесят до потолка. Я даже не вижу толком его. Сэр, может прозвучит дико, но...

- Спокойно, капрал, я подумал о том же: «Зачем такая высота?». Похоже, что ответ напрашивается сам собой, - Пироман нахмурил брови и произнёс вслух то, о чём все думали: - Лантийцы и есть создатели мегалитов, а это – их опорный пункт. Мы на территории противника.

ПШШШ

- Марко, где вы? – обеспокоенный голос Техно не мог не насторожить отряд Тэта.

- Мы в ангаре, уровень «Внутренний-21». Кажется, у меня плохие новости по поводу архитекторов этого места...

- Потом, всё потом! В секции склада уровня «Внутренний-23А», ячейка 28, нарастает потребление энергии. Там что-то происходит, и процесс очень энергозатратный. Формирующееся поле может представлять угрозу для здоровья, так что не задерживайтесь рядом.

- Мы одним глазком взглянем. Конец связи.

ПШШШ

- Ребята, вы его слышали. Хопкинс, Энц, останьтесь здесь и пройдитесь вдоль стен ангара. Ищите двери и коридоры. Остальные со мной.

Разделившись, отряд Тэта продолжил исследовать комплекс Древних, но на смену энтузиазму пришла напряжённость, ведь они бродят по военному объекту главного противника человечества. В таком месте следует быть втройне осторожным.

Тем же лифтом половина отряда попала на два уровня ниже. Их встретил длинный нескончаемый коридор, по обе стороны которого располагались двери, ведущие в секции склада. Сотни, если не тысячи ячеек для хранения, в которые можно спрятать танк. Под потолком проходили трубы: одна с зелёными метками, другая – с красными.

Если бы не справочный терминал, Тэта могли бы плутать в этом лабиринте до скончания времён, однако предусмотрительность лантийцев не дала им заблудиться. Даже отдалённый компьютер склада в меню выбора языков уже имел «европейский», поэтому Марко не составило труда найти документацию, описывающую содержимое ячеек.

- Мачелло, ячейка 581-С. Там должно быть оружие пришельцев. Такитцухо-сан, возьми 104-В. Ищи устройство, похожее на медальон, но с пояском для крепления к руке. Это медоборудование позволит помочь раненым.

- Понял.

- Так точно.

- Встречаемся в главном зале через полчаса. И помните: это не экскурсия, а боевая операция.

- Приняли, Пироман.

Если в Такитцухо-сане Марко был уверен, так как знал этого романтика ещё с битвы за Вашингтон, то Мачелло вызывал чувство тревоги из-за своих параноидальных идей.

Оставляя страх за тих двоих, Пироман ввёл в поисковую строку указанный Эриком блок, и машина вывела его расположения. Совсем не далеко, буквально 200 метров. Не желая медлить ни секунды, огненный мальчик побежал.

Обогнув несколько десятков ячеек, Марко заметил большую табличку с непонятным символом, однако прямо у него на глазах инопланетная буква превратилась в английскую «А» - номер секции.

- Бинго.

Охотник без труда нашёл ячейку 28, однако у двери не было ручки. Вместо неё проход использовал панель управления, располагавшуюся несколько левее. Марко почти минуту пытался разобраться с системой, в которой не было кнопок, и уже начал выходить из себя, когда услышал тихий скрежет металла по ту сторону стены.

На уровне рефлекса Пироман выхватил меч и вонзил его в дверь, вырезая в ней отверстие. Он выбил лист стали ногой и, пригнувшись, ступил внутрь. Его зрение не привыкло к тёмно-синему полумраку, поэтому несколько секунд вторженец приходил в себя.

СКРРРРРРРР

Снова послышался скрежет металла, будто кто-то точит нож о точильный камень. Звук нарастал и становился всё более отчётливым, заставив Марко сглотнуть подступивший к горлу комок. В тених Пироман сумел разглядеть кучу сваленного оборудования и какое-то свечение за углом. Приготовившись защищаться, он сделал несколько шагов и уже был готов заглянуть за один из громоздких аппаратов, но шестое чувство остановило его.

БАМД

Стальная рука смяла устройство, будто то было сделано из сырой глины, а затем свечение усилилось. Из-за угла показался голубой одинокий глаз робота. Вытянутая голова напоминала строение чужого, тело повторяло человеческие черты, а мощные конечности давали машине преимущество в передвижении.

- Ergatum Ort communio. Lante serve? - настойчиво спросил робот, но, получив исчерпывающий ответ в виде обнажённого клинка, позабыл о разговорах.

Механизм оттолкнулся и прыгнул, прилипнув к потолку, на котором он мог резво передвигаться, как паук, реагируя на все действия незваного гостя.

- Так, хорошо, это всего лишь жалкое подобие терминатора... Правильно, Шварценеггером здесь и не пахнет.

Попытки Марко успокоить собственное сердце оказались безрезультатными, поэтому он перешёл от слов к действию. Пироман предпринял неожиданный для машины шаг - он выплюнул сгусток зелёного пламени. Энергетический снаряд прожёл лист брони в плечевом

суставе гуманоидной машины.

На мгновение Марко показалось, что его враг испытал приступ боли, но Охотник быстро отбросил такие гуманные мысли и приготовился атаковать проблемного «сторожа» ячейки. Он выждал, когда машина решит ответить, и нанёс удар по сорвавшемуся с потолка роботу в области торса, перерубив половину тела, до того места, где у людей находится пупок.

ЗВУК: ЖЕЛЕЗНЫЙ ЛЯЗГ

Механизм, не сумев провести атаку, отступил назад, однако на этот раз плохая связь с нижними конечностями не дала ему закрепиться сверху – робот рухнул на пол, искажаясь в конвульсиях.

- А ты живучий сукин сын.

Марко направил руку на голову противника, готовясь добить его тепловой волной, но остановился, увидев, что так отчаянно охраняла машина. За углом находился гроб со стеклянной крышкой, сквозь которую можно было разглядеть человека, плавающего в вязкой жидкости.

- Живой Древний... Ты это охранял?

- Non Lantium, hominus est, - ответила машина и свет в её одиноком глазу погас.

Переступив «тело», Пироман приблизился к стеклу вплотную и протёр его рукавом, вглядываясь в нечто знакомое. Он улыбнулся, а затем активировал канал связи:

ПШШШ

- Бригаду медиков на уровень «Внутренний-23А», ячейка 28. Срочно нужна помощь!

- Слышу тебя, - отозвался Эрик. - Стой как можно более неподвижно.

- Мне вообще-то спешить надо. Поиграем в друг...

Белый луч сверкнул под потолком и стёр Охотника и его находку из пространства.

Удивлённые возгласы переплелись со звуками оружейных затворов. В главном холле форпоста загорелась яркая вспышка и тут же погасла, оставив после себя перепуганного Охотника и высокотехнологичную капсулу стазиса. Отходя от шока, Марко стукнул себя по запястью, активируя передатчик, и выразил эмоции по поводу переноса:

ПШШШ

- Эрик, будь добр, предупреждай о подобном заранее. И ещё. Не попадайся мне больше на глаза.

- Тысяча извинений, Пироман, но ты хотел оказаться у медиков как можно быстрее.

- Ах да, - Марко, будто и не заметил, выключил передатчик, не желая слушать оправдания мальчика. В конце концов Техно молод, поэтому уважительно себя ведёт только с Белым Охотником. - Медики, ребята, вы не могли бы подсобить мне здесь чуток.

Его и капсулу стазиса окружили несколько солдат с белыми нарукавниками. Команду врачей

вела Анастасия, непроизвольно разинувшая рот от удивления. Впрочем, она подумала, что ей стоит перестать удивляться, это было ожидаемо.

- Где ты его нашёл?

- Склад на уровне каком-то там, ячейка 28. Его охранял такой одноглазый слабенький дроид со странным языком общения и плохими манерами.

- Понятно. Должно быть транспортный луч переместил его в капсулу стазиса, чтобы исцелить.

Анастасия достала маленький фонарик и посветила на человека в «гробу» сквозь мутное стекло. Она еле сумела различить небольшое расширение зрачка, и это сняло все переживания. Слегка постучав по стеклу, Малиновый коготь, сама того не ожидая, активировала систему мониторинга. На поверхность капсулы спроецировалась голограмма, показывающая общие для всех людей данные: давление, ЧСС, сатурацию, уровень гемоглобина, наличие токсинов.

- Как он только живёт с таким количеством дряни в крови. Этим можно отравить слона.

- Он стойкий. Его не берёт даже шотландский виски, - Марко пошутил в своей манере, но вспомнил о важном деле.

Он подманил пальцем крадущуюся Эмили и раздосадовано пожал плечами. Девушка никак не отреагировала на лицо Айка, проглядывавшее сквозь стекло капсулы, она просто последовала примеру Пиромана и тоже пожала плечами.

- Ты не удивлена?

- Отчасти. Он уже год умирает, никак не умрёт, - за грубыми словами Молния пыталась спрятать нахлынувшие эмоции, но дрожь, еле отдающаяся в них, выдавала подавленное состояние девушки. - Анастасия, можешь прервать стазис?

- Не сейчас. Эта капсула исцеляет его. Пока только от ран, но, если мы подождём, возможно она искоренит и его генетическое заболевание.

- Кстати об этом, - Марко недовольно покосился на голографический проектор у себя за спиной. - Кажется, это место построили создатели мегалитов.

Воцарилась гробовая тишина. Каждый понимал, что это означает. Они шли сюда с надеждой отыскать ключ Авалона, опередив Асмодеуса, но, увидев такие превосходящие технологии, решили, что раса колоса и лантийцы враждовали. Узнать теперь, что их враг и их спасители – один вид, это было большим ударом для планов выживших.

Эмили заставила себя отвернуться от камеры стазиса и обратила внимание на поисковые отряды, вернувшиеся с верхних этажей. Один из майоров отрицательно замотал головой, остальные двое опустили взгляд в пол.

- Вы нашли оружие?

- Мы нашли пыль. Много пыли. Просто катастрофическое количество пыли. Кем бы ни были эти пришельцы, им далеко изобретения пылесоса.

- Майор, вы находите это забавным?

- Там очень много пыли, мисс Като, - старый вояка немного стеснялся того, что его отчитывает девочка-подросток. - В любом случае, кроме пустых жилых комнат, коридоров и лабораторий там ничего нет.

- Без проблем, Эмили, мои ребята принесут оружие со склада, - Марко гордо поднял подбородок.

Его самомнение не было беспричинным: Белый Охотник жив и восстанавливает силы, отряд Тэта обследует ангар, подключает питание форпоста, а вскоре доставит оружие и медицинское оборудование Древних. Широко улыбаясь и насвистывая старую мелодию, Пироман с непринуждённым видом облокотился о терминал управления. Сам того не заметив, он ненароком сдвинул управляющий камень - раздался звук, похожий на радиопомехи.

На большом голографическом проекторе появилась трёхметровая фигура человека с белоснежными волосами. У него были глубокие голубые глаза, выразительные черты лица. Изображение выглядело так, будто сплелось из тонких разноцветных нитей света, изредка подрагивало из-за перепада напряжения, поэтому создавалось впечатление, что красно-бархатный с внутренней стороны, но чёрный снаружи плащ развивается.

- Что ты сделал? - перепугано спросила Эмили и подбежала к терминалу.

Она попыталась выключить голограмму, перемещая камень из стороны в сторону, но у неё ничего не выходило. Молния грозно посмотрела на Пиромана, который стоял как ни в чём не бывало, будто и не понимал, что натворил.

- Нельзя так беспечно включать инопланетные технологии! Ты сам сказал, что этот форпост построили конструкторы мегали...

- Запись идёт?

Звонкий и мужественный голос разнёсся из самой голограммы, будто говорило изображение. Человек на голопроекторе посмотрел куда-то за кадр скупающим взглядом.

Эмили боялась признаться самой себе, что этот незнакомец очень напоминает Айку. Они похожи как две капли воды, только человек из компьютера Древних выглядел значительно старше и более мрачно.

Девушка кивнула Анастасии, чтобы та не отрывалась от своей работы, а сама с интересом уставилась на запись. Из-за пределов поля голограммы раздался спокойный женский голос:

- Владыка Кантина, когда-нибудь этот форпост найдут или обезьяны, или защитники Великих Городов. Они обязаны лицеизреть ваше могущество, мой властелин.

- Не пытайся выдать желаемое за истину. Обезьяны не имеют потенциала. С другой стороны, египтяне выглядят многообещающе. Жаль, что они живут на самом засушливом континенте. Неудачный разлив реки может привести к их вымиранию... И что мне говорить?

- Не в моей власти диктовать послание для вас, капитан Кантина, но, если вы предоставите эту честь мне...

- Будь уверена.

Девушка за кадром промедлила, будто стеснялась чего-то.

- Возможно владыке стоит передать послание наследнику?

Голограмма будто ожила, в неё вдохнул жизнь приток энергии от городского реактора, который Эрик заставил работать на полную мощность. Капитан Кантина бросил сочувствующий взгляд на камеру стазиса, и на этом запись прервалась.

- Что?! А вторая серия есть?

Несмотря на настойчивые вопли Марко, Эмили не стала искать продолжение. Если оно и есть, то предназначено не им. Она с мягкой улыбкой посмотрела на временный кокон Айка, но её приступ эмоций прервало сообщение компьютера:

- Запущен протокол активации форпоста. Все союзные войска оповещены.

Женственный голос, говоривший с капитаном, принадлежал теперь интерфейсу общения с пользователем. Он был переведён неумело, со сбоями, но это не делало его менее красивым. Нельзя было не насладиться таким прекрасным переливающимся звучанием, и даже Эмили не устояла.

Однако медленно до неё начал доходить смысл. В подтверждение своих выводов она обратилась к легковоспламеняющемуся другу:

- Марко, ты сказал, что это место – база мегалитов?

- Скорее всего, но полностью я не уверен.

- Тогда какого союзника оповестит компьютер?

Теперь дрожью покрылись абсолютно все на базе. Они так старались не допустить Асмодеуса к форпосту, а теперь тот, с высокой долей вероятности, получил прямое приглашение.

ПИЛИК

Будто добывая Охотников своими базовыми настройками, компьютер вывел на голопроектор карту Северного полюса и несколько десятков зелёных точек в районе Чукотского полуострова. Надпись над группой меток мгновенно перевелась, въедаясь в разум: «Обнаружены союзные войска».

- Марко, собирай Охотников, готовьтесь к обороне форпоста. Всем отрядам рассредоточится по уровням станции, ищите любое упоминание ключа Авалона. Время нас поджидает.

Командным тоном Эмили заставила всех засуетиться и принять истину – бой только начинается. От того, удержат они форпост Древних или нет, будет зависеть судьба Земли. В такой важный для неё момент отсутствие Белого Охотника могло сильно сказаться на результатах сражения.

В глазах Марко и только что прибывшего с нижних уровней Фрэйзера запылало пламя, означающее жажду битвы.

- Из огня да в полымя, - усмехнулся Лучник. – Слышал, наш общий приятель снова не умер. Это начинает надоедать.

В голосе Фрэйзера чувствовались нотки сарказма, он так же, как и Эмили, тяжело пережил известие о гибели человека, ради которого отдал жизнь его брат, а теперь улыбался стойкости

Митчелла. Сколько же сил необходимо, чтобы избежать смерти так часто? Если бы Лучник лично не был знаком с Айком, у него создалось бы впечатление, что тот мошенничает.

- Асмодеусу известно о нашем местоположении, - мрачно произнёс Марко с не характерной для него серьёзностью.

- Верно. Это только вопрос времени, когда он уничтожит Основателя Веронику и Ганнибала. Если колосс прорвётся сквозь поле, которым они его задержали, у нас не будет шансов.

- Почему ты так думаешь? Понимаю, трудно оставаться оптимистом в подобные времена, но, Эмили, мы можем победить. Это же зал Древних! Пусть Асмодеус приходит, тогда нам не придётся гоняться за ним, чтобы уничтожить.

- Мне бы твою уверенность, горячая голова, однако с колоссом сражались сильнейшие люди галактики. Если они погибнут, значит...

- Значит что? Эй, - Марко пихнул подругу в бок, - приободрись. Когда Аик проснётся, он наподдаст ему под стальную зад. Нам нужно лишь продержаться.

- Он прав.

- Мы не проиграем на финишной прямой.

Фрэйзер и Наоми поддержали настрой Пиромана. Они излучали ауру спокойствия и уверенности, а также силу. Исходящие от них волны мужества передавались бойцам Объединённых сил Земли, пробуждая чувство долга.

- Мне нужно ещё отвесить пару подзатыльников Айку.

- А я так и не победил его ни разу в спарринге.

- Хах, понятно, - Эмили горько улыбнулась, бросив решительный взгляд на капсулу стазиса. - Вы просто так не сдаётесь. И я тоже не буду! Давайте сделаем это в последний раз, давайте победим.

Словно маленькие дети, придумавшие план по защите своего тайного убежища от дворовых хулиганов, Охотники сомкнули кулаки, став кругом. Последняя битва за Землю определит исход войны...

Подготовка к бою шла полным ходом. Каждый, кто способен был хотя бы ползать, участвовал в организации обороны. Большая часть солдат занялась рытьём траншей и установкой миномётов со снарядами из корпусов мегалитов. Такие переносные орудия были легки в транспортировке, эффективны на ближней дистанции, но после закрепления их практически невозможно быстро снять, именно поэтому, если не просчитать действия противника заранее, артиллерия может оказаться в невыгодном положении. Гиганты с лёгкостью могут обойти засаду или перепрыгнуть через неё.

И хотя такие действия казались тщетными попытками защитить остатки армии, они не были полностью бесполезны. В этой битве основной силой Земли будут Охотники, благодаря пехоте и неожиданным ударам отряды гигантов можно проредить до начала серьёзных действий.

План защиты форпоста лантийцев заключался в следующем. Охотники делились на три группы: загонщики, авангард, отряд реагирования. Загонщики под командованием Эрика возьмут на себя роль приманки, выводя противника на траекторию стрельбы миномётов и рассредоточивая его силы. Авангард составит костяк армии людей, в их задачу входит уничтожение мегалитов, стремящихся подобраться к центральной башне форпоста. Командовать им вызвалась Наоми, и, хотя большинство бойцов недолюбливают её за «благородное неземное происхождение», им ничего не оставалось, кроме как признать силу принцессы Отступников.

Последним, как посчитали Охотники, элитным отрядом реагирования станут Молния, Лучник и Пироман. Они лучше всего подходят на эту роль, как одни из самых опытных солдат Корпуса. Их основная цель – предугадывать действия противника и незамедлительно отвечать на неожиданные повороты боя. Командовать этим отрядам не смог никто, да и надобность в структуре подчинения в группе из трёх человек отсутствовала. Как давние приятели, они прекрасно понимали идеи и эмоции друг друга.

Не было сомнений: если противник решит напасть, он сам предупредит защитников о своих действиях. Главное преимущество титанов было их же главной слабостью – размер. Из-за габаритов мегалиты были не слишком умелы в противостоянии с маленьким ловким и манёвренным противником, кроме того, они предупреждали любую армию о своём приближении. Замаскировать роботов просто не представляется возможным!

Несмотря на это, было решено выслать несколько отрядов скаутов, чтобы те разместились по периметру форпоста и сообщали о передвижениях мегалитов. Каждая группа состояла из двух бойцов и имела одно оружие Древних, доставленное командой Тэта со складов.

Вид винтовок лантийцев был несколько простоватым, они сильно напоминали земные Р90 как в конструкции, так и в прицеле действия. Экспериментально было выяснено, что оружие имеет два режима стрельбы из основного ствола и способно выпускать что-то наподобие подствольной энергетической гранаты из добавочного.

Отряд Тэта был немного опечален документами, которые они нашли на складе вместе с оружием. В них говорилось, что винтовки списаны из-за их сильно устаревшей конструкции, поэтому Охотники сомневались, что эти ружья смогут пробить толстую броню гигантов.

Но поход на нижние уровни не был напрасным. Усилиями Эрика бойцам удалось восстановить питание всего комплекса и щита соответственно, однако небольшие исследования показали, что щит не способен защитить их от прямой атаки. Он пропускает медленно движущиеся объекты, например размеренно шагающих гигантов, но не даст пройти снарядам с большой кинетической энергией. Существует способ заставить щит «затвердеть», но для этого необходим полный контроль над форпостом, а механизмы базы лантийцев отзываются только на простейшие команды некоторых членов Корпуса Охотников. В частности тех, кого SETI содержала в «Новом рассвете» несколько лет назад.

Но не только военное снаряжение делало Древних великими, их медицина так же не знала границ. Благодаря ручному устройству с того же склада за полчаса удалось поставить на ноги большую часть серьёзно раненных.

Яркое солнце, пробивавшееся сквозь щит, разгоняющий облака, сверкало в озёрах, образовавшихся из талой воды. Мангровые заросли покрывали почти весь периметр сада, созданного технологиями лантийцев. Только двенадцать огромных каменных платформ окружали город, выбиваясь из естественной обстановки. Но можно ли было назвать это чудо

естественным? Прямо за куполом температура опустилась ниже тридцати, а под ним настолько жарко, что можно купаться в тёплых громадных лужах кристально чистой воды.

Распределив силы по периметру, войска человечества снова и снова прогоняли свой переход. Невозможно было точно сказать, откуда нападёт враг, поэтому, как только появятся признаки приближения гигантов, солдатам нужно будет сгруппироваться в нужном направлении, а те, что определены в тыл, должны будут перенести миномёты на новые позиции.

Авангард Корпуса Охотников занял позиции в мангровых лесах, используя стволы деревьев для манёвров и прикрытия они получают на первых порах значительное преимущество в подвижности и скрытности.

Загонщики, самая многочисленная группа, расположились на открытой площади, делая вид, что устанавливают лагерь. Однако в каждой палатке, под каждым бревном лежало оружие – клинки из инопланетной стали, единственное, кроме противомегалитных винтовых снарядов SETI, что может навредить гигантам.

В главном зале башни форпоста осталась только группа реагирования. Марко практиковался в метании пламени на дальние расстояния, но он старался не изматывать себя перед боем, из-за чего каждая атака максимум была способна подпалить сигару. Фрэйзер находился в состоянии полного сосредоточения, планируя сражение. Для него лучшим отвлечением от боя был сам бой.

Вместе с Анастасией Эмили пыталась разобраться в системе капсулы стазиса. Девушки исследовали её вдоль и поперёк и пришли к выводу, что Аик был перемещён туда из-за своей болезни. Когда он вошёл в зал, перед ним появился предупреждающий символ, точно такой же они обнаружили на корпусе камеры.

Грузовая декларация ячейки, в которой был найден Белый Охотник, была очищена через несколько лет после того, как Древние покинули базу. Видимо, кто-то из них вернулся и, предполагая такой исход, оставил капсулу и стража в виде одноглазого робота, присматривающего за ней.

Трудно поверить, что лантыйцы, лечащие переломы и разрывы артерий за пару мгновений, могли пасовать перед лицом генетического заболевания, но так оно и есть. Даже земляне помещают в карантин только тех, кто является переносчиком потенциально опасных инфекций, но они не запирают простудившихся или подхвативших грипп. Иными словами заболевание Айка было бичом Древних.

- Видимых ран уже не осталось, токсины из крови выведены, все органы восстановлены, но капсула не желает его отпускать.

Анастасия ещё раз изучила таблицу с информацией о «заключённом» и пришла к тому же выводу, что и раньше. Аик здоров, за исключением генетического недуга. Камера исцелила только то, что могла исцелить, но справиться с таким серьёзным отклонением она не способна.

- Хочешь сказать, что он там в ловушке?

- Возможно стазис не прекращается, потому что его тело представляет угрозу.

- Но разве генетические заболевания заразны?

- Мне такие не знакомы, но других вариантов нет.

- А если просто вскрыть камеру? Она сделана из того же материала, что и мегалиты. Мой клинок должен справиться.

- Не думаю, что это хорошая идея, хотя, возможно, скоро нам придётся к ней прибегнуть. Если он не выйдет до прихода колосса, у нас будут большие проблемы.

- Нам нужно научиться справляться с ними самим.

Нежно приложив руку к стеклу, Эмили уставилась на красный мигающий символ. Он проецировался над грудью Айка и был окаймлён инопланетной надписью, которая отчаянно не хотела переводиться. Вернее она транслитировалась с инопланетных символов на латиницу, но даже после этого Охотница не смогла уловить смысл:

«Recuperatio expectatur».

Тяжело вздохнув, Молния вернулась к своей группе, нервничающей перед решающим боем. Она ожидала от этого места гораздо больше, чем получила. В крепости Древних нет мощного оружия или высоких технологий, способных помочь Охотникам в защите планеты. Она пустует, створки ангара открыть не удалось, как не удалось и проникнуть в башню. Две самые важных части форпоста оказались заперты и защищены собственными щитами. Логично, что ключ Авалона будет находиться в самой защищённой секции, поэтому перед Объединёнными силами Земли стояла задача по обороне шпиля, возвышающегося над городом и генерирующего купол.

- Если бы только удалось получить контроль над форпостом... - раздосадовано произнесла Эмили, поглядывая на голопроектор. – Это всё равно что иметь огромную пушку на предохранителе, который ты не умеешь снимать.

- Не думаю, - прервал медитацию Фрэйзер. – Нас не пропускает замок, предназначенный для отсеивания «обезьян». Капитан Кантина не желал, чтобы люди лезли в его владения.

- Да, но он так воодушевлённо отзывался о египтянах. Разве египтяне не люди?

- Возможно человек появился намного раньше, чем считают учёные, поэтому египетская культура впечатлила капитана.

- Возможно... Ах, как же я устала от всех этих догадок. Когда уже появится кто-нибудь и объяснит смысл всех тех событий, что с нами происходят.

Фрэйзер молчаливо кивнул, и вместе с Эмили они засмотрелись на отчаянную попытку Марко выдавить из себя крохотную капельку пламени. Вместо малой доли силы парень сразу высвободил астрономическое её количество, опоясывая огнём половину зала. Он вышел из равновесия.

- Не трать силы по чьей зря. Они ещё пригодятся.

- Чёрт, огонь не так хорошо поддаётся контролю, как обычно.

- Ты устал, это нормально.

- Тц. Не нормально. Для меня это ненормально! – взревел Пироман, привыкший к полному подчинению пламени.

Он был похож на свою стихию: вспыльчивый и непостоянный, меняет настроение каждые полчаса. В одно мгновение серьёзный и волевой, в другое – ленивый шутник.

ПИЛИК

- Что там ещё?

Внимание отряда реагирования привлёк звук, исходящий от одного из терминалов. Этот компьютер выводил большую голограмму-карту, медленно вращающуюся вокруг своей оси, чтобы всем наблюдателем было одинаково хорошо видно.

Ранее изображение показывало одно и то же – Чукотский полуостров с полусотней зелёных точек, собравшихся в два полукруга. Зелёные точки вытесняли невидимого для сенсоров противника. Основываясь на их количестве, можно смело утверждать, что пара сильнейших воинов галактики уничтожила более шестидесяти процентов сил противника. И всё бы замечательно, если бы не одно «но». Теперь, когда мегалитов было меньше, колосс активнее их создавал. Стоило одной точке погаснуть, и Асмодеус призывал две. Возможно он использовал собственный запас энергии, чтобы ускорить процесс и быстрее выбраться из оцепления.

Однако сейчас ситуация на карте изменилась. Строй гигантов стал беспорядочным, они перестали перемещаться и размножаться, а самое главное – вышли за пределы воображаемой окружности. Именно об этом сигнализировал компьютер.

- Двигутся...

- Слишком медленно. Они что, не торопятся нас уничтожить? Даже обидно, - разочаровался Марко.

Будто реагируя на его слова, зелёная точка ускорила и за пару секунд перемахнула через Берингов пролив, быстро приближаясь к Северному полюсу. За ней ринулась стая таких же точек, но намного медленнее.

Осуждающие взгляды сошлись на Пиромане, как будто это могло что-то изменить.

- А я что? Они сами, - пожал плечами осуждаемый. – Лучше давайте выйдем наружу и поприветствуем гостей.

Фрэйзер, как он это любит, молча кивнул, направившись к выходу. Следом выбежала Анастасия, она быстро удалилась, махая руками и жестикулируя, показывая войскам, откуда ждать нападения, после чего должна будет присоединиться к медикам и помогать раненым на поле боя.

В крепости Древних стало одиноко, только вращение голографического земного шара излучало небольшую атмосферу жизни. Форпост ждёт своих захватчиков, как родных, и готов распахнуть перед ними все двери.

Эмили последний раз убедилась в том, что её любимый не пробудился, и быстрым шагом покинула зал, держась за рукоять меча. Только Марко промедлил, обратившись к тишине:

- Просыпайся скорее, братан, ты нам нужен.

И хотя Пироман говорил в своей обычной шутовской манере, его голос не дрожал от улыбки. Это был голос того, кто уходит на войну ради защиты близкого и знает, что не вернётся.

Уверенность Охотника оказалась лишь маской.

Как только последний человек покинул основание башни, секции погрузились в полумрак, как это было задолго до прихода людей. Свет излучала лишь планета Земля, сплетённая из нитей света. Она медленно вращалась вокруг своей оси, окутанная защитным полем, а на орбите висел улей Охотников, помеченный как «Navis est arcanum», что дословно обозначало «Неопознанное судно».

Вдруг изображение замерцало, несколько раз искривилось и погасло полностью. На его месте появилось искажённое лицо прекрасной девушки, на котором виднелись ожоги от недавней битвы. Рядом гремели взрывы, девушка была перепугана. Она в спешке вводила что-то в компьютер. Её белые волосы, плавно спускающиеся по груди, слегка запачканы кровью, а голубые глаза блестели слезами.

Незнакомка билась в попытках связаться с форпостом, разославшим по всей галактике сигнал: «Мы живы и ждём других выживших!». Этот сигнал был её последней надеждой, но, несмотря на старания, у неё никак не получалось наладить звукопередачу. Красавица безмолвно кричала на машину, пока рядом сыпались искры и горел воздух.

Электрический разряд из обгоревшей проводки набросился на её руки, жадно кусая. От кожи незнакомки пошёл лёгкий дымок, плоть обуглилась, и крик разнёсся по главному залу форпоста. Пронзающий крик был недолгим и продолжался ровно до того момента, пока девушка не увидела горящий значок «На связи». По пустым коридорам разлетелся голос:

- Говорит Ивиан Лэнград, последняя дочь Великого Города Авалона. Мы получили ваш сигнал, но не можем прибыть. Нам требуется помощь. Наш флот разбит, Основатели уничтожают остатки сопротивления. Прошу, помогите нам. Наши координаты: внутренняя сфера галактики Млечный путь, система Тайфера. Пожалуйста, мы не продержимся долго.

БАДАРХ

Взрыв отшвырнул Ивиан прочь от терминала, на фоне раздавались крики экипажа:

- Капитан Райсс, нулевой луч пробил ангары! Мы не можем эвакуироваться.

- TTG-148 подберёт экипаж транспортным лучом. Уводите «Конкурент» из-под огня противника. Быстрее!

Чередой вторичных взрывов заставила изображение на мгновение погаснуть, но оно снова появилось через пару секунд. Кривое, бесцветное, но всё ещё живое. Последняя дочь Авалона подползла к рухнувшему терминалу и взмолилась, обращаясь к отправителю послания:

- Пожалуйста... Наши координаты: внутренняя сфера галактики Млечный путь, система Тайфера. Флот Альянса разбит Кроносом и его последователями. Прошу, если вы слышите, пришлите помощь. Ваши братья и сёстры гибнут прямо сейчас... Земля, мы молим о помощи...

Раздался ещё один мощный, заключительный взрыв, после чего канал связи разорвался, а на месте изображения появилась кричащая надпись: «Передача прервана источником».

Даже если бы в городе лантийцев остались солдаты, никто не смог бы оказать помощь флоту Альянса. Последняя дочь Авалона потратила столько сил на то, чтобы связаться с автоматическим маячком. Она ждала помощи от выживших сородичей, и будь они здесь, они бы открыли створки ангара, подняли бы один из парэклипториков и, используя

моментальный двигатель, оказались бы на поле боя. Но этого не происходило. Лишь эхо от крика Ивиан разносилось по пустым коридорам форпоста, резонируя и заглушаясь одновременно. Оно одиноко гуляло по стенам города вымершей расы, и не было никого, кто бы мог хоть как-то отреагировать. Никого, кроме...

ТРЕСЬ

<http://tl.rulate.ru/book/12485/466134>